

Годъ изд.

XX.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№№ 14—15.

15 Іюля и 1 Августа
1907 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи: г. Рига, Малая Замковая ул., № 13, кв. 2-а.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 1 р., $\frac{1}{4}$ стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Агаѳангелу, Архіепископу Рижскому и Митавскому.

№ 10.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 Ноября 1906 года за № 9093 отношеніе Министра Финансовъ, отъ 25 Октября того же года за № 168, по вопросу объ отмѣнѣ состоявшагося въ 1877 году распоряженія Святѣйшаго Синода о воспрещеніи духовнымъ

лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 2) мнѣніе Преосвященнаго Тамбовскаго отъ 12 Апрѣля сего года, по предмету означеннаго отношенія. И по справкѣ приказали: По поводу сообщеннаго Министерствомъ Финансовъ ходатайства Агайманскаго (Таврической губерніи) ссудо-сберегательнаго товарищества о разрѣшеніи быть членами правленія и совѣта онаго лицамъ духовнаго званія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 1—22 Марта 1877 года призналъ противнымъ церковнымъ постановленіямъ дозволить означеннымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта означеннаго товарищества, о чемъ и предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ. Затѣмъ, по опредѣленію отъ 18—28 Апрѣля 1901 года, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ утверженію устава Чмутовскаго приходскаго ссуднаго товарищества (Нижегородской губерніи) съ тѣмъ, чтобы въ составѣ правленія его не были включены священникъ и діаконъ мѣстной церкви. Нынѣ Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору, что развитіе учрежденій мелкаго кредита, составляя предметъ особыхъ заботъ правительства, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ малограмотности большинства крестьянскаго населенія и въ малочисленности въ деревнѣ интеллигентныхъ силъ, которыя могли-бы взять на себя руководство дѣлами учрежденій мелкаго кредита, и что значительную помощь въ этомъ дѣлѣ могло-бы оказать сельское духовенство, а между тѣмъ ему не дозволено вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ товариществъ, такъ какъ, по смыслу каноническихъ правилъ,

лицамъ духовнаго званія воспрещается принимать на себя, изъ корыстныхъ побужденій, распоряженіе мірскими дѣлами, равно какъ и вступать въ какія либо торговыя предпріятія. Не касаясь существа означеннаго запрещенія, какъ основаннаго на высокомъ началѣ, Министръ Финансовъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что полное устраненіе духовенства, стоящаго близко къ населенію, отъ распоряженія мірскими дѣлами, едва-ли мыслимо, ибо крестьяне весьма часто обращаются къ нему за совѣтами и наставленіями въ своихъ повседневныхъ нуждахъ, а если это участіе не устранимо и лишь нужно только установить границы для духовенства вмѣшательства въ мірскія дѣла, то руководство такимъ общепольнымъ дѣломъ, какъ товарищескія кредитныя учрежденія, должно именно войти въ эти дозволенные границы. Кромѣ того, по мнѣнію Министра Финансовъ, товарищескія учрежденія имѣютъ большое воспитательное значеніе для населенія, такъ какъ жизнь наша слишкомъ проникнута духомъ розни и отсутствія сознанія общественныхъ интересовъ, и вдохнуть въ населеніе товарищескій духъ взаимопомощи—дѣло важное, въ которомъ содѣйствіе духовенства было-бы неоцѣнимо. Посему Статсъ-Секретарь Коковцевъ проситъ подвергнуть въ Святѣйшемъ Синодѣ пересмотру вопросъ объ участіи представителей духовенства въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и отмѣнить означенное распоряженіе, состоявшееся въ 1877 году. Настоящее дѣло, по распоряженію Святѣйшаго Синода, было препровождено на разсмотрѣніе Преосвященнаго Тамбовскаго, который въ представленномъ мнѣніи своемъ, отъ 12 Апрѣля

сего года, изъяснилъ слѣдующее: приводимыя Министромъ Финансовъ соображенія оказываются заслуживающими глубокаго сочувствія, такъ какъ въ нихъ ясно выражено желаніе правительства пойти на встрѣчу народной бѣдности и нуждѣ при посредствѣ такихъ экономическихъ организацій, которыя несомнѣнно благотворно повліяютъ на крестьянскую нужду, и, къ чести духовенства, оставляются за нимъ, при существующемъ вліяніи на народъ, право и возможность еще сильнѣе, еще тѣснѣе сплотиться съ народомъ, руководить послѣдній не только въ духовномъ совершенствованіи, но и въ матеріальномъ благополучіи,—однако требованія и указанія церковныхъ каноновъ, какъ основы жизни церкви, ясно и опредѣленно воспрепятствуютъ лицамъ духовнаго званія распоряженія мірскими дѣлами. Такъ: 6 правило Апостольское воспрепятствуетъ священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія, и всѣ послѣдующіе каноны удерживаютъ ту-же мысль, развивая ее въ подробностяхъ; правило 3 четвертаго Вселенскаго Собора также воспрепятствуетъ клирикамъ и монашествующимъ, начиная отъ Епископа, „брать на откупъ имѣнія и вступать въ распоряженія мірскими дѣлами“ (IV^о Вселенск. Соб. прав. III). Вслѣдствіе той легкости, съ какою при денежныхъ операціяхъ развивается духъ корысти, каноны церковные воспрепятствуютъ служителямъ алтаря занятія такими операціями и всегда подчеркиваютъ эту трудно устранимую при такихъ операціяхъ страсть гнуснаго прибытка (IV^о Вселенск. Соб. прав. III) и низкой корысти (V^о Вселенск. прав. XV). Поэтому 19 правило Карфагенскаго Собора ясно и опредѣленно говоритъ: „да не бывають Епископы,

пресвитеры и діаконы откупателями ради корысти или управителями и да не приобрѣтають пропитаніе занятіями безчестными и презрительными (19 пр. Карф. Соб.)“ Посему, съ канонической точки зрѣнія, участіе священнослужителей въ управленіи или завѣдываніи дѣлами ссудо-сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ, завѣдывающихъ, членовъ совѣта, предсѣдателей, распорядителей, ходатаевъ и тому подобныхъ должно быть безусловно воспрещено. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, громадную пользу для крестьянскаго населенія этихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, какъ матеріальную, такъ и нравственную, съ другой — близость духовенства къ простому народу и существующее вліяніе его на весь укладъ не только религіозной, но и семейно—бытовой жизни народа и желательное для болѣе крѣпкой связи съ тѣмъ же народомъ воздѣйствіе духовенства и на общественную жизнь народа, Преосвященный Иннокентій полагаетъ возможнымъ допустить, чтобы православное духовенство, словомъ убѣжденія въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, способствовало устройству и распространенію этихъ мелкихъ кредитныхъ среди него учрежденій и тѣмъ же словомъ въ частныхъ бесѣдахъ руководило простой народъ при открытіи этихъ товариществъ, отнюдь не вступая въ составъ совѣтовъ и правленій означенныхъ предприятий, но принимая въ нихъ участіе только развѣ на правахъ пайщиковъ. Обсудивъ изложенное и вполне соглашаясь съ изъясненными въ мнѣніи Преосвященнаго Иннокентія соображеніями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: рекомендовать духовенству, чтобы оно, въ частныхъ бесѣдахъ съ

народомъ, разъясняло ему пользу устройства мелкихъ кредитныхъ учреждений и товариществъ, но само отнюдь не вступало въ составъ совѣтовъ и правленій этихъ учреждений и принимало въ нихъ участіе лишь развѣ на правахъ пайщиковъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и для свѣдѣнія, и послать циркулярные указы: епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и о. о. Протопресвитерамъ, а Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предоставить о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить Министра Финансовъ, на каковой предметъ и передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку изъ сего опредѣленія. Мая 30 дня 1907 года.

№ 11.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 Апрѣля 1907 года за № 10239, по сообщенію Министра Финансовъ о порядкѣ храненія принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ суммъ. Приказали: Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода, что, въ виду участившихся въ послѣднее время случаевъ ограбленія кассъ и нападеній на транспорты съ цѣнностями, представляется настоятельно необходимымъ, независимо отъ принятія мѣръ къ предупрежденію сихъ преступленій, изыскать способы возможнаго ослабленія неблагоприятныхъ послѣдствій таковыхъ. Въ этомъ отношеніи существенное значеніе могло бы имѣть сокращеніе до минимума денежной наличности въ кассахъ

правительственныхъ и общественныхъ учреждений съ открытіемъ имъ въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно и въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ банковыхъ учреждений, текущихъ счетовъ, для зачисленія на эти счета всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи помянутыхъ учреждений суммъ, для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ. Примѣненіе этого порядка, освободивъ правительственныя и общественныя учрежденія отъ обязанности храненія наличныхъ денегъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, не только не создало бы никакихъ практическихъ затрудненій, но напротивъ того облегчило бы симъ учрежденіямъ производство расчетовъ съ кредиторами и завѣдываніе ввѣренными имъ суммами, такъ какъ помимо оплаты чековъ наличными, Государственный Банкъ принимаетъ на себя разныя порученія лицъ, имѣющихъ распоряженіе текущимъ счетомъ, перечисляетъ подлежащія суммы съ даннаго счета на счета другихъ лицъ и учреждений, производитъ съ текущаго счета платежи со взятіемъ съ получателей квитанцій или другихъ документовъ, которые высылаетъ по принадлежности, переводитъ суммы на другіе города, съ выдачею денегъ, согласно даннымъ указаніямъ, на опредѣленный предметъ и со взятіемъ съ получателей квитанцій и другихъ документовъ и т. п. Такія услуги будутъ бесплатны и Банкъ озаботится принятіемъ всѣхъ мѣръ для облегченія казеннымъ учрежденіямъ пользованія состоящими въ ихъ распоряженіи суммами. Признавая осуществленіе указаннаго порядка храненія принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ суммъ

весьма желательнымъ, Министръ Финансовъ просить, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по учрежденіямъ Святѣйшаго Синода. Находя указываемый Министромъ Финансовъ порядокъ храненія суммъ умѣстнымъ принять для учрежденій духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ; предписать особымъ циркулярнымъ указомъ Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они предложили подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ всѣ имѣющіяся въ распоряженіи этихъ учрежденій суммы для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ вносить на текущій счетъ въ Конторы или Отдѣленія Государственного Банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ мѣстныя Казначейства, съ тѣмъ чтобы расчеты съ кредиторами и все вообще завѣдываніе суммами производились при посредствѣ означенныхъ кредитныхъ установленій. Юня 12 дня 1907 года.

Епархіальныя извѣстія.

Уволенъ отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству исправляющій должность псаломщика Рагсольской Единовѣрческой церкви Θεодоръ Коноваловъ съ 1 апрѣля.

Опредѣленъ къ исправленію должности псаломщика при Рагсольской Единовѣрческой церкви пѣвчій Рижскаго Архіерейскаго хора Николай Митрофановъ, считая съ 1 апрѣля.

Умерли: Священникъ Пальцмарской церкви Игнатій Австриць 23 юня и діаконъ Рижской Покровской церкви Θεодоръ Дьяконовъ 26 юня.

Рукоположень Его Высокопреосвященствомъ регентъ Рижскаго Архіерейскаго хора Арсеній Андреевъ во священника къ Рижской Всѣхсвятской церкви 29 іюня.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Леллеской, Кольценской, Ново-Вердерской, Менценской и Пальцмарской и псаломщика при церквахъ: Сасмакенской, Угаленской, Мало-Іоановской, Сунцельской, Маріенбургской, Рижской Преображенской, Бауской, Газенпотской, Фенернской, Черносельской Единовѣрческой, Рижской Тюремной и Якобштадтской Св. Духовской два и Караперской.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Илукстскаго женскаго духовнаго училища составленный Совѣтомъ училища въ за-сѣданіи 2 іюля с. г. и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ага-еангеломъ, Архіепископомъ Рижскимъ и Ми-тавскимъ.

Слѣдующія воспитаницы VI класса, на осно-ваніи § 111 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, право на званіе домашней учительницы

1. Австриць Варвара, Звѣрева Марія, Кип-перъ Марія, Колосова Людмила, 5) Кудрявцева Лидія, Лійкъ Ксенія, Мауреръ Елена, Медвѣдкова Раиса, Мезицу Елена, 10, Сченсновичъ Марія, Те-рещенко Аполлинарія и 12) Федеръ Зинаида.

Переводятся въ VI классъ воспитанницы V-го класса: 1) Ананьева Анастасія, Барцицкая Зинаида, Генингъ Эмилія, Гербачевская Любовь, 5) Ильинская Елизавета, Капуцкая Лидія, Кобелькова Александра, Криницкая Агнія, Куликова Анна, 10) Михалкевичъ Марія, Пусепъ Марія и 12) Цвѣткова Валентина.

Кобелькова Дарія оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

Переводятся въ V-й классъ воспитанницы IV класса: 1) Алликъ Вѣра, Гомолицкая Надежда, Иванова Елена, Кляровская Нина, 5) Кушнеръ Марія, Лещинская Марія, Миллеръ Марія, Михайловская Лидія, Муравьева Анна, 10) Попковская Екатерина, Тростянская Софія, Файдышъ Юлія и 13) Цепурить Антонина.

Подвергаются переэкзаменовкѣ: Калнынь Анастасія по Церковно-Слав. яз., Смирнова Зинаида и Угольниковъ Марія по диктанту.

Переводятся въ IV-й классъ воспитанницы III класса: 1) Антоновичъ Зинаида, Анцанъ Софія, Ауинь Ольга, Дзенись Александра, 5) Дятковская Надежда, Ионъ Ксенія, Клаасъ Марія, Красникова Наталія, Круковская Елена, 10) Латышенко Нина, Лѣтусъ Алла, Прокопюкъ Анна, Прокопюкъ Софія, Просовецкая Нина, 15) Пястунъ Ольга, Риттеръ Анна, Руданъ Геновефа, Цвѣткова Александра, 19) Ярошевичъ Ксенія.

Подвергается переэкзаменовкѣ: Алинговичъ Татіана по ариѳметикѣ и диктанту.

Селезнева Зинаида оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Переводятся въ III классъ воспитанницы II-го класса: 1) Гербачевская Зинаида, Гречихо Зина-

ида, Давъ Лидія, Журавская Марія, 5) Кипперъ Вѣра, Колоницкая Клавдія, Львова Клавдія, Одинцова Екатерина, Пеловасъ Ольга, 10) Пищикова Аполлинарія, Пола Каллиста, Попковская Клавдія, Просовецкая Вѣра, Троянова Зинаида, 15) Флоринская Марія, Четыркина Наталія и 17) Чибицова Марія.

Подвергаются пореэкзаменовкѣ: Аболинъ Рариса по диктанту, Рубцова Вѣра по русскому яз., Игнатова Ольга и Павленко Зоя по церк.-слав. яз. и диктанту, Крещенко Елена и Михалкевичъ Наталія по русскому яз. и диктанту, Шевелькова Елена по ариѳметикѣ и диктанту.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности Лопатская Евгенія и Свѣтлова Зинаида.

Таращукъ Ольга увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Переводятся въ II классъ воспитанницы I-го класса: 1) Букинина Любовь, Гайко Зинаида, Гнѣдовская Зинаида, Коронкевичъ Евгенія, 5) Корвинъ-Короткевичъ Евгенія, Криницкая Маргарита, Луженская Екатерина, Лѣтусъ Евфимія, Мейеръ Вероника, 10) Муравьева Надежда, Николаева Александра, Поска Евгенія, Протопопова Валентина, Пястунъ Александра, 15) Рятсепъ Елена, Трифонова Серафима, Тоомъ Ольга, Филимонова Ольга и 19) Хютси Любовь.

Подвергаются переэкзаменовкѣ: Кобелькова Анна по Ариѳметикѣ, Куликова Ольга, Пищикова Ксенія и Щербинская Анна по диктанту, Пашкевичъ Анна—по ариѳметикѣ и диктанту.

Оставляются на повторительный курсъ: Рятсепъ Лидія по болѣзни.

Эльцбергъ Александра по малоуспѣшности.

Отъ Совѣта Иллукутскаго женскаго духовнаго училища.

I. До настоящаго времени въ училищѣ пользуются казеннымъ содержаніемъ не только сироты духовенства, но и ученицы, имѣющія отцовъ. По установившемуся раньше порядку, ученица, однажды получившая стипендію, пользовалась ею въ теченіе всего времени обученія (если только она не оставалась на повторительный курсъ по малоуспѣшности) въ училищѣ. Этотъ порядокъ оказался неудобнымъ въ томъ отношеніи, что давалъ возможность пользоваться стипендіей и такимъ ученицамъ, родители которыхъ, при измѣнившихся въ благопріятную сторону семейныхъ и экономическихъ обстоятельствахъ (переводъ на другое лучшее мѣсто, окончаніе курса въ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ другихъ дѣтей и пр.) могли бы содержать ихъ на свой счетъ и въ то же время при ограниченномъ числѣ стипендій, лишали возможности пользоваться ими болѣе бѣдныхъ и нуждающихся ученицъ.

Въ виду сего Совѣтъ училища постановилъ: „ученицамъ, имѣющимъ родителей, предоставлять право пользованія стипендіями только на одинъ годъ, а желающимъ продлить это право болѣе года, предложить ежегодно предъ началомъ учебныхъ занятій подавать прошенія объ этомъ и представлять свидѣтельства о своей бѣдности наравнѣ съ родителями, которые желаютъ воспользоваться стипендіями въ первый разъ“.

II. Въ виду вздорожанія даже предметовъ первой необходимости, Совѣтъ училища нашель крайне необходимымъ повысить плату за содержаніе и обученіе ученицъ. Съ начала 1907/8 уч

года установлены слѣдующіе взносы за содержаніе и обученіе ученицъ: за содержаніе и обученіе пансіонерокъ—160 руб. въ годъ, полупансіонерокъ—110 р. въ годъ, за обученіе входящихъ—35 р., за обученіе нѣмецкому и французскому языкамъ по 7 руб. 50 коп. и за обученіе музыки—45 руб. въ годъ.

III. Дѣти, не достаточно подготовленные для поступленія въ первый классъ училища, могутъ быть, по желанію родителей, приняты въ церковно-приходскую Илукстскую женскую школу, которая замѣняетъ приготовительный классъ училища.

IV. Приемныя испытанія и переэкзаменовки во всѣ классы училища будутъ произведены съ 20 по 22 августа. Молебень предъ началомъ ученія—23 августа.

Разрядный списокъ

учениковъ Рижскаго духовнаго училища, составленный послѣ экзаменовъ въ іюнѣ 1907 года.

I К Л А С С Ъ.

Переводятся во второй классъ.

по 1 разряду:

Оедуловъ Евдокимъ, Рѣкстинъ Августинъ, Успенскій Владимиръ, Авотинъ Антоній, Бирнбаумъ Оедоръ, Юрисонъ Николай, Бергталь Александръ, Вабуль Иванъ, Пурвинъ Руфинъ, Спрудъ Владимиръ, Агу Андрей, Кохъ Карпъ, Мѣзигъ Иванъ, Мюристау Августинъ, Лѣпинъ Павелъ, Петтай Иванъ, Аккерберъ Игнатій, Страутнѣкъ Алекс.,

Александръ Аазъ, Арсенинъ Николай, Лапикенъ Николай, Карро Яковъ, Троицкій Ѳедоръ.

по 2 разряду:

Оравъ Николай, Петерсонъ Евграфъ, Дроздъ Владимиръ, Гиргенсонъ Николай, Лійкъ Владимиръ, Сизаскъ Евдокимъ, Падусепъ Юліанъ, Кусовскій Александръ, Берзинъ Николай, Лишанковъ Владимиръ, Ардеръ Александръ, Хохольковъ Василій, Соколовъ Аркадій, Упмалъ Александръ, Валнеръ Константинъ, Звиргздынъ Петръ, Морось Остратъ, Цихтъ Викторъ, Ковалевъ Иванъ, Юдинъ Николай, Станкевичъ Михаилъ.

Слѣдующимъ ученикамъ назначаются переекзаменовки:

Эрмусъ Владимиръ-по русск. яз. письмен., Растъ Иванъ-по русск. яз. письмен., Плаудъ Александръ-по русскому яз. Покровскій Алексѣй-по русск. яз. Филатовъ Алексѣй-по ариѳметикѣ. Симсонъ Яковъ-по природовѣдѣнію и письменному русскому, Паллу Яковъ-по русск. письменно и пѣнію.

Оставляются на второй годъ въ томъ же классѣ:

Вороньковъ Василій и Силла Александръ.

II К Л А С С Ъ.

Переводятся въ третій классъ:

по 1 разряду.

Давъ Иванъ, Антоно Александръ, Викснинъ Николай, Вяльбе Иванъ, Арсеньевъ Степанъ, Буленъ Николай, Цекурить Борисъ, Студентъ Алексѣй, Закисъ Иванъ, Круминъ Иванъ, Юостъ Юрій и увольняется за невзносъ платы, Степановъ Николай, Пургайлъ Василій, Леснѣкъ Иванъ, Соковѣнинъ Ѳедоръ, Бренгуль Сергѣй, Николаевъ Иванъ.

по 2 разряду:

Шершуновъ Михаилъ, Балтынъ Сергѣй, Савви Константинъ, Лось Анатолий, Соколовъ Борисъ, Щукинъ Константинъ, Треймутъ Родіонъ, Лаздынь Александръ, Оглоблинъ Симеонъ, Шаблинскій Михаилъ, Трополинъ Петръ, Війтынъ Александръ, Зилбертъ Θεодоръ, Мянниксонъ Владимиръ, Лауръ Владимиръ, Щербинскій Григорій.

Назначаются переэкзаменовки:

Зонне Константинъ-по русск. яз., Рейнгольдъ Алексѣй-по русскому языку, Якимовъ Николай-по русскому языку, Янковскій Александръ-по ариѳметикѣ, Янсенъ Иванъ-по ариѳметикѣ и увольняется за невзносъ платы, Таммъ Иванъ-по русск. устно, Пола Павель-по русскому и латинскому яз., Яекъ Юліанъ-по латинскому яз. и ариѳметикѣ, Андресонъ Георгій увольняется по прошенію, Кульманъ Иванъ увольняется за неодобрительное поведеніе въ связи съ малоуспѣшностью.

Ш К Л А С С Ъ.

Переводятся въ 4 классъ:

по 1 разряду:

Циммерманъ Петръ, Наудынъ Александръ, Гладковъ Василій, Волковъ Иванъ, Сегленѣкъ Александръ, Сыэрдъ Василій, Ростъ Александръ, Эрглисъ Петръ, Давъ Валентинъ, Педосонъ Викторъ, Тикманъ Кириллъ. Крони Августинъ, Крузе Николай, Анкравъ Иванъ, Карклинъ Владимиръ и увольняется за невзносъ платы.

по 2 разряду:

Коношенокъ Павель, Аблинъ Петръ, Тенисонъ Николай, Ваверъ Петръ, Лѣпинъ Петръ, Гринбергъ

Димитрій, Лукомскій Александръ, Гиргенсонъ Эрастъ, Спрогисъ Иванъ, Реа Николай, Лійцитъ Викторъ и увольняется за невзносъ платы, Труза Георгій, Кульбушъ Иванъ, Мяндикъ Карпъ, Эглитъ Гермогенъ, Пеловасъ Иванъ, Богдановъ Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

Вестманъ Владимиръ-по греческому языку, Давъ Иванъ-по греческому языку, Покровскій Николай-по русскому языку, Третьяковъ Владимиръ-по русск. и греческ. языкамъ, Тоомъ Петръ-по греческому языку и географіи, Янсонъ Иванъ-по русск. устно, исторіи русской и по латинскому языку, Паньковъ Александръ-по греческому языку, географіи и по ариѳметикѣ.

IV. К Л А С С Ъ.

Удостоиваются перевода въ духовную семинарію.

по 1 разряду:

Чаурсъ Иванъ, Карклинъ Владимиръ, Звайзнитъ Владимиръ, Класенъ Христофоръ, Марковскій Андрей, Петерсонъ Иванъ, Теннисонъ Яковъ, Вильцинъ Эрастъ, Данцитъ Александръ, Юргенсонъ Александръ, Соколовъ Василій, Матсъ Михайлъ, Вилла Феодоръ, Ильмъярвъ Михайлъ, Озолинъ Кирилль.

по 2 разряду:

Реукъ Феодоръ, Зубрицкій Василій, Кугисъ Михайлъ, Ангерьясъ Антоній, Алликъ Евгений, Парусниковъ Александръ, Курземнѣкъ Петръ, Зактинъ Павелъ, Пакалнинъ Александръ, Оравъ Борисъ, Шалѣевъ Борисъ, Михновскій Андрей, Війлупъ Александръ, Васильевъ Ни-

колай, Славецкій Евгеній, Болисъ Петръ, Лійкъ Алексѣй, Мельбарздъ Родіонъ, Захаровъ Александръ, Мить Иванъ, Калнинъ Александръ.

Назначаются переэкзаменовки:

Кюппаръ Михайль-по русскому языку, Витоль Владиміръ-по русскому языку и русской исторіи, Гринвальдъ Аркадій-по русск. яз. и географіи, Крейсъ Михайль оставляется на второй годъ по прошенію вслѣдствіе болѣзни.

Отъ Правленія Рижскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Рижскаго духовнаго училища проситъ приходскихъ священниковъ Рижской епархіи объявить своимъ прихожанамъ слѣдующія свѣдѣнія:

Съ 17 по 28 августа сего года въ Рижскомъ духовномъ училищѣ имѣютъ быть переэкзаменовки и пріемныя испытанія по слѣдующему росписанію:

17 августа (пятница) переэкзаменовки ученикамъ 4 класса по всѣмъ предметамъ и русское письменное упражненіе для учениковъ 1, 2 и 3 классовъ.

18 августа (суббота) священная и русская исторія для всѣхъ классовъ.

20 августа (понедѣльникъ) греческій и латинскій языки.

21 августа (вторникъ) русскій языкъ и ариѳметика.

22 августа (среда) географія и природовѣдѣніе.

23 августа (четвергъ) пріемныя испытанія, письменно и устно, для вновь поступающихъ въ 1 классъ духовнаго званія и письменный экзаменъ для поступающихъ въ 1 классъ латышей.

24 августа (пятница) устный экзамень для латышей и письменный для эстонцевъ.

25 августа (суббота) устный экзамень для эстонцевъ и письменный для русскихъ.

27 августа (понедѣльникъ) устный экзамень для русскихъ и переэкзаменовки по пѣнію.

28 августа (вторникъ) засѣданіе Правленія училища для сужденія о результатахъ переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній и приѣма учениковъ на казенное содержаніе и стипендіи.

31 августа (пятница) молебень предъ началомъ ученія и выдача учебниковъ.

1 сентября начало ученія.

Въ 1 классѣ училища имѣется 38 вакансій, во всѣ остальные классы приѣма не будетъ за нимѣніемъ вакансій.

Условія поступленія въ Рижское Духовное Училище.

1) Въ I классъ училища поступаютъ дѣти отъ 10—12 лѣтъ; дѣти старше $12\frac{1}{2}$ и моложе $9\frac{1}{2}$ лѣтъ совсѣмъ не будутъ допускаться къ приѣмнымъ испытаніямъ въ I классъ, а документы ихъ въ случаѣ подачи таковыхъ, будутъ возвращены обратно.

2) Отъ учениковъ, поступающихъ въ I классъ училища требуется: по закону Божія — знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, Символа Вѣры и заповѣдей, рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ изъ Священной Исторіи; по русскому языку — умѣнье правильно, сознательно и выразительно читать по русски и передавать прочитанное, правильное чтеніе по славянски; практическое знакомство съ предложеніемъ и главными его частя-

ми, а также съ измѣняемыми частями рѣчи и съ главнѣйшими формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; умѣнье писать подѣ диктовку безъ грубаго искаженія словъ и съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія: знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній и басенъ. По ариѣметикѣ умѣнье практически производить четыре ариѣметическихъ дѣйствія въ предѣлахъ первыхъ чиселъ до 100.

Примѣчаніе. Дѣти, являющіяся на пріемныя испытанія, должны свободно понимать разговорную русскую рѣчь.

3) На пріемныя испытанія ежегодно является отъ 80 до 100 мальчиковъ, а по штату полагается 40 учениковъ въ каждомъ классѣ; изъ удовлетворительно выдержавшихъ пріемныя испытанія принимаются дѣти мѣстнаго духовенства, лучшіе по успѣхамъ дѣти крестьянъ латышей и эстовъ и дѣти прочихъ городскихъ инословныхъ родителей.

4) При пріемѣ въ училище инословныхъ учениковъ предпочтеніе отдается тѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ, которыя получили подготовку въ церковно-приходской школѣ и представляютъ одобрительные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго школою священника.

5) Прошенія о пріемѣ въ училище подаются родителями или опекунами въ Правленіе училища, до 5 августа; прошенія, поступившія послѣ 5 августа, не будутъ разсматриваться и дѣти просителей не будутъ допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

6) Въ прошеніяхъ проставляются національность просителя; къ прошеніямъ прилагаются: 1) метрическое свидѣтельство или выпись изъ метрической книги, 2) свидѣтельство врача о привитіи оспы и благонадежности здоровья, 3) свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго церк.-прих. школою, 4) письменное обязательство родителей въ томъ, что они въ случаѣ увольненія ихъ дѣтей изъ училища среди учебнаго года, возмутъ ихъ изъ училища немедленно по полученіи о томъ увѣдомленія отъ училищнаго Правленія.

Примѣчаніе. Увольнительное отъ общества свидѣтельство не требуется. Училище съ 1905 года не освобождаетъ отъ платежа общественныхъ податей, освобожденіе же отъ общественныхъ податей теперь зарисить отъ мѣстныхъ обществъ.

7) Свидѣтельство о матеріальномъ положеніи тѣхъ родителей, которые по своей бѣдности ищутъ для своихъ дѣтей казеннаго содержанія (духовные представляютъ таковыя отъ благочинныхъ, крестьяне отъ волостныхъ правленій) съ обязательнымъ обозначеніемъ того, кто проситель собственникъ или арендаторъ.

8) Родители должны взять обратно изъ Правленія документы своихъ дѣтей, не выдержавшихъ приемныхъ испытаній или не принятыхъ въ училище по недостатку вакансій.

9) Казеннокоштныхъ вакансій для вновь поступающихъ въ 1-й классъ училища имѣется 15: 5 духовныхъ, 5 эстонскихъ и 5 латышскихъ.

10) Ученики духовнаго училища, оставленные въ томъ же классѣ на повторительный курсъ,

лишаются казеннаго содержанія или синодской стипендіи. Инословные ученики, знающіе мѣстные языки, могутъ быть приняты не на казенное содержаніе, а на синодскую стипендію.

11) Въ общежитіе принимаются полупансіонеры съ платою 80 руб. въ годъ.

12) Родители, родственники или опекуны, желающіе помѣстить своихъ дѣтей или питомцевъ въ училищное общежитіе, обязаны: а) подавать въ Правленіе о томъ особыя прошенія и б) непременно прилагать при нихъ письменныя обязательства о своевременномъ взносѣ слѣдуемой полупансіонерской платы.

13) Со всѣхъ инословныхъ учениковъ взимается плата за право обученія въ размѣрѣ 30 р. въ годъ, которая вносится по полугодіямъ: къ 1 сентября и 8 января; отъ этой платы освобождены дѣти мѣстныхъ крестьянъ, которыя за хорошіе успѣхи и поведеніе приняты на казенное содержаніе или стипендію.

Примѣчаніе. Крестьянскія дѣти изъ латышей и эстовъ, не попавшія въ число казенныхъ учениковъ или стипендіатовъ платятъ за право обученія по 30 р. въ годъ.

14) Принятые въ училищное общежитіе, но не принятые на казенное содержаніе или на синодскую стипендію, въ первый день вступленія въ училище должны внести плату за содержаніе за первую четверть года 20 р. и плату за право обученія за первое полугодіе 15 руб. Безъ этой платы они не будутъ приняты въ училище. Второю обязательный взносъ для своекоштныхъ къ 1 ноября—20 р. за содержаніе за вторую четверть. Третій взносъ за содержаніе за третью 20 руб. и

за право обученія за второе полугодіе 15 руб. къ 8 января. Четвертый и послѣдній взносъ за содержаніе за послѣднюю четверть 20 руб. къ 15 марта.

Примѣчаніе. Эти взносы обязательны для всѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Не внесшіе въ теченіи мѣсяца послѣ означеннаго срока будутъ уволены изъ училища.

15) По постановленію XXIV сѣзда депутатовъ отъ духовенства Рижской епархіи взимается плата съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и съ синодскихъ стипендіатовъ на нужды училища съ первыхъ по 5 р. и со вторыхъ по 3 руб. въ годъ, каковыя деньги вносятся по полугодіямъ.

16) Ученики духовнаго училища I, II и III классовъ, за содержаніе которыхъ въ училищномъ общежитіи или за обученіе родители или родственники не уплатятъ до 1 августа сего 1907 г. причитающагося казеннаго долга, будутъ считаться выбывшими изъ училища, хотя бы они были переведены по успѣхамъ въ слѣдующій классъ: въ случаѣ пріѣзда въ училище неисправн. должники не будутъ допущены въ училище, а получившіе переэкзаменовки не будутъ допущены къ переэкзаменовкамъ.

Отдѣлъ неоффиціальный.

О чемъ говорятъ наши реформы.

Мы у порога реформъ, — реформъ гражданскихъ и церковныхъ. Уже были опыты, хотя и неудачные, дѣйствія новаго государственнаго учрежденія. Скоро, можетъ быть, начнутся работы и церковнаго собора. Мысль русскаго человѣка работаетъ усиленно.

Сбросивъ страхъ раба, почувствовавъ себя хозяевами страны, всѣ занялись общимъ дѣломъ; всякій мало-мальски мыслящій гражданинъ носитъ въ головѣ своей преобразовательные планы. И нѣтъ сомнѣній, что почти всѣ, за исключеніемъ небольшой горсти разрушителей всей вселенной, преисполнены благопожеланій и надеждъ на то, что „хуже не будетъ“. Дай Богъ, чтобы эти ожиданія оправдались. Нѣтъ хуже разочарованій, вносящихъ разладъ въ жизнь человѣка и государства. Тѣ страданія, которыя переноситъ страна, должны бы окупиться выгодами будущаго положенія.

Но будущее — невѣдомо! Одно несомнѣнно, что мы наканунѣ перелома нашей жизни. А пока, въ предначатіи подготовительныхъ работъ къ государственному творчеству, — подобно хозяину-домостроителю, въ послѣдній разъ пересматривающему планъ и матеріаль постройки, — мы стоимъ съ многочисленными программами въ рукахъ; стоимъ въ глубокомъ раздумьи и съ неотвязчивой мыслью не упустить чего-либо такого, что могло бы затормозить, задержать постройку, привести къ нежелательнымъ результатамъ.

Что же кладемъ мы въ основаніе нашего государственнаго зданія, каковы желанія и требованія народа?

Въ эпоху „освободительнаго движенія“ и устно, и въ печати, — въ программахъ разныхъ политическихъ партій, — русскій народъ достаточно высказался, и существующія политическія программы несомнѣнно представляютъ наибольшую сумму желаній и требованій народа. Эта эпоха, ознаменовавшаяся необычайной смѣлостію и свободой „печати и языка“, явилась, такъ сказать, генеральной переписью того, что представляетъ собою въ данное время разноплеменная Россія. И если въ политическихъ программахъ и требованіяхъ народа дѣйствительно вылилась душа народная, если требованія народа — его подлинныя, неподложныя, то при всей пестротѣ духовно нравственной фizioноміи мыслящей Россіи, всѣ эти требованія и программы имѣютъ полное единство въ конечной своей цѣли: общее матеріальное благо — вотъ исходная точка всѣхъ требованій. Правда, въ числѣ другихъ требованій весьма важное мѣсто занимаетъ требованіе народнаго просвѣщенія, но наряду съ этимъ ставится и вопросъ объ исключеніи закона Божія изъ преподаваемыхъ предметовъ даже низшей школы, такъ что и народнымъ образованіемъ думаютъ обслуживать лишь матеріальную сторону, а не духовную половину человѣка.

Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что вопросъ о поднятій матеріальнаго благосостоянія для человѣка, пока онъ облеченъ въ тѣло, вопросъ безусловно важный: но мы не можемъ не высказать опасенія: односторонняя дѣятельность

человѣка и государства, исключительно направленная на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ страны, не будетъ ли дѣлать самую цѣль „освободительнаго движенія“ слишкомъ одностороннею, однобокою? Можно ли вообще надѣяться на полное разрѣшеніе вопроса о поднятіи и возрожденіи страны, если будетъ развиваться исключительно одна сторона внѣшняя? Вѣдь природа человѣка двоякая. Видимъ ли мы заботы о духовной сторонѣ человѣка? Правы ли думающіе, что сытый человѣкъ долженъ быть непременно и нравственнымъ? Или русскіе граждане при матеріальномъ убожествѣ — нравственное совершенство? Или за нравственностью личности въ эпоху „переоцѣнки цѣнностей“ не принято признавать особаго значенія? Вотъ почему вдумчивому человѣку не можетъ не показаться, что во всѣхъ предложенныхъ реформахъ, во всемъ освободительномъ движеніи есть какая-то фальшь, чего-то недостаетъ, что-то упущено и весьма важное, чувствуется, что не пущень въ ходъ какой-то важный винтъ въ машинѣ, что отсутствіе этого винта пока игнорируется, но дальнѣйшее игнорированіе можетъ задержать и даже приостановить самое движеніе, повести къ крупнымъ недоразумѣніямъ.

И такимъ забытымъ винтомъ въ нашемъ движеніи по справедливости нужно считать полное игнорированіе заботы о духовной сторонѣ человѣка, объ усовершенствованіи личности, ибо всѣ гражданскія реформы, касаясь лишь внѣшнихъ сторонъ жизни, не захватываютъ „внутренняго человѣка“. И намъ кажется, что такая односторонность получилась отъ того, что русское передовое общество, въ поискахъ за виновниками

настоящаго положенія государства, не захотѣло считаться съ совокупностью многихъ причинъ нашихъ бѣдствій.

Въ данное время всю вину слагаютъ на бюрократію, на существующіе законы, поддерживающіе бюрократическій произволь. Но что такое бюрократія, какъ не плоть отъ нашей плоти и кость отъ нашихъ костей? Бюрократію создала наша духовная нищета, наша безпринципность, отсутствіе у насъ чувства долга, честности, наша невоспитанность. Сдѣлайся любой изъ насъ савонникомъ, и завтра онъ бюрократъ. Не законы насъ дѣлаютъ преступными, а мы злоупотребляемъ законами за отсутствіемъ у насъ нравственной дисциплины. Зерно преступности не въ законахъ, а въ насъ самихъ — духовно убогихъ. Двигателемъ прогресса у всѣхъ культурныхъ народовъ пока признается не та, или иная форма жизни, а устойчивость нравственныхъ принциповъ. Вѣдь и ученія социалистическія только тѣ привлекательны, которыя въ корнѣ своемъ нравственны. Красота всякаго человѣческаго дѣла — нравственность. Въ нравственной крѣпости народа — источникъ всѣхъ его гражданскихъ доблестей. Она и есть увлекающая сила. Отсюда и лучшей гарантіей нашихъ реформъ, несомнѣнно рассчитанныхъ на духовную зрѣлость народа, можетъ быть только наличность духовныхъ силъ членовъ общества и государства, какъ-то: чувствъ гражданственности, долга, чести, правды и справедливости. Нѣтъ этихъ качествъ — сами по себѣ реформы не подвинутъ жизнь впередъ. Вѣдь еще недостаточно дать свободы, необходимо, чтобы эти дорогія начала жизни

нашли въ носителяхъ ихъ подготовленную почву, чтобы имъ отвѣчала внутренняя настроенность народа; необходимое условіе, чтобы между внѣшними реформами и нашимъ духовнымъ „я“ была гармонія, чтобы внѣшнія формы жизни питались соками внутренняго человѣка. Вѣдь сколько ни давай человѣку „свободъ“, онъ не будетъ ихъ хозяиномъ, онъ не сумѣетъ управляться съ ними, если онъ не въ силахъ самоуправляться, если въ немъ не окажется данныхъ къ разумному пониманію и пользованію этими свободами. И что это правда, русское общество доказало на дѣлѣ. Во что оно обратило объявленныя свободы? Во что оно обратило, напр., свободу слова и печати, какъ не въ необузданность, предлюбодѣяніе“ языка? Въ 3—4 мѣсяца наша печать приняла такіе размѣры литературнаго хулиганства, что потребуются цѣлыя годы для ея отрезвленія. Во что обратилась свобода союзовъ? Въ скопище преступниковъ, грабителей и убійцъ. Свобода совѣсти? Въ открытое поруганіе религіозной истины. Всѣ дарованныя свободы дали неслыханный, дерзкій произволъ, убійства, грабежи и всякаго рода насилія. Почему? Потому, что въ новоиспеченномъ русскомъ гражданинѣ не оказалось самоуправляющей силы; въ немъ еще не возрасли, не окрѣпли ни чувство долга, ни чувство мѣры, ни чувство законности и совѣсти.

Отсюда понятно, насколько наивны тѣ, кто утверждаетъ, что стоитъ ввести новыя формы жизни государственной и общественной, и жизнь людей и сами люди обновятся; достаточно дать новые болѣе совершенные законы странѣ, и злоупотребленія исчезнутъ; достаточно дать болѣе

широкое образованіе, и человекъ духовно и нравственно повысится. Это значитъ: дайте человеку новый костюмъ, удобное жилище, здоровое питаніе — и онъ изъ порочнаго сдѣлается добродѣтельнымъ. Едва ли. Никакіе совершенные законы, никакое широкое образованіе не уберегутъ человека отъ злоупотребленій и не помогутъ ему нравственно подняться, если въ немъ спитъ чувство совѣсти, не развито чувство законности.

Внѣшнія реформы, несомнѣнно благопріятствуя нарастанію матеріальныхъ благъ страны, для внутренняго развитія человека могутъ дать лишь благопріятныя условія; самое же духовное наше „я“ развивается по особымъ законамъ, при непремѣнномъ условіи внутренней работы надъ самимъ собою; безъ усилій же съ нашей стороны, усилій къ духовному возрожденію, однѣ внѣшнія реформы не подвинутъ насъ впередъ духовно, не внесутъ въ нашу духовную природу ничего новаго. Вотъ почему мы утверждаемъ, что реформы внѣшнія должны совершаться одновременно съ реформами внутренняго человека, совершаться гармонически, восполняя одно другимъ; безъ этого тѣ или другія реформы въ отдѣльности не достигнутъ своей цѣли.

Вполнѣ сочувствуя и способствуя проведенію внѣшнихъ реформъ, необходимо одновременно же возбудить вниманіе и интересъ общества къ идеѣ самосовершенствованія, необходимо указать и дать здоровыя воспитательныя средства, создать оздоровляющую атмосферу, пробудить въ человекѣ лучшія чувства. Необходимо выяснить, что предложенныя реформы, имѣя цѣлю „общее матеріальное благо“, касаются лишь одной стороны

человѣческой природы, а другая остается въ состояніи „омертвѣнія“, что при такихъ условіяхъ развитія одной стороны въ ущербъ и за счетъ другой — всѣ усилія русскихъ передовыхъ людей, труды и жертвы ихъ могутъ быть напрасными жертвами.

И обязанность выясненія этого лежитъ прежде всего на печати. Къ глубокому сожалѣнію, наша передовая печать слишкомъ отрицательно относится къ вопросу о совершенствованіи личности. Когда еще въ періодъ зачатія гражданскихъ реформъ въ благонамѣренной части печати раздались голоса, требованіе одновременнаго съ внѣшними реформами усовершенствованія личности, по всей линіи либеральной прессы, не исключая и духовной, раздались негодующіе голоса. „Не въ этомъ дѣло“ — запротестовали крайніе органы печати. Даже Л. Толстой не угодилъ русской публикѣ на этотъ разъ. Его статьи о нравственномъ усовершенствованіи личности вызвали яростную критику и порицаніе. „Старикъ выжилъ изъ ума“, порѣшили еще вчерашніе его поклонники. Да это и естественно. Волна освободительнаго движенія такъ захлеснула разумъ многихъ, что даже у людей недюжиннаго ума парализовалась самостоятельность мысли, и они начали думать, говорить и писать въ какомъ-то гипнозѣ чужою волею. Все перемѣшалось: самые ограниченные заняли мѣста умниковъ: истинно передовые, словомъ и дѣломъ доказавшіе свою передовитость, зачислены въ ряды отсталыхъ. Печать, кричавшая о свободахъ съ направленнымъ дуломъ во всякаго осмѣливавшагося понимать свободы иначе, чѣмъ она, была истиннымъ выразителемъ

„свободы“, попирателемъ всякой оригинальной мысли, несогласной съ ея направлениемъ. Клеймя „черносотенцемъ“, какъ меньшею мѣрою наказанія, всякаго, имѣющаго дерзость отстаивать свою мысль, печать, воскресивъ времена „слова и дѣла“, диктаторски влекла къ позорному столбу даже тѣхъ великихъ людей родины, кто много для нея сдѣлалъ. Авторитеты были поправлены. Она, одна печать давала тонъ загнипнотизированному ею обществу, и русскіе люди, дѣйствительно, начали думать, писать и говорить такъ, какъ имъ разрѣшалось печатью. Ложный стыдъ показаться „отсталымъ“ въ глазахъ прессы сдѣлалъ свое дѣло: всѣмъ захотѣлось хоть чуточку, хоть для виду пріобщиться къ движенію, хоть немножечко прикоснуться къ „колесницѣ свободы“, везомой русскими передовиками. Такъ заманчива казалась роль Крыловской мухи на рогу быка. Такъ или иначе, кто по убѣжденію, кто по заблужденію, кто по волѣ, кто по неволѣ — по ложному стыду, кто словомъ, кто дѣломъ, одинъ за другимъ впряглись въ „колесницу свободы“, способствуя ея славному шествію. И колесница кружилась въ бѣшеной скачкѣ! Когда же было время подумать: „куда и что они везутъ“? Никому не хотѣлось казаться отсталымъ, всѣ спѣшили прикрыть свою „дикость“ подъ флагомъ свободы. Всѣ потребовали себѣ разнаго рода вольностей и льготъ, потребовали правъ человѣческихъ, правъ гражданства, но мало кто подумалъ, что у всякаго, даже и свободнаго гражданина, кромѣ правъ, должны быть и обязанности, налагаемыя на него нравственнымъ долгомъ, потребностями духовной жизни.

Неосталось безучастнымъ къ этому общественному движенію и духовенство и оно съ своей стороны предъявило цѣлый рядъ требованій.

Оно требуетъ уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго ему работать на пользу пасомыхъ. Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства даютъ себя чувствовать, но не всегда въ области непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности вкладываются въ рамки внѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, напримѣръ, до сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедрой? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Приказная цензура? Вздоръ! Кто хотѣлъ, пользовался полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя непозволительно ни въ какой свободной странѣ, не исключая свободолюбивой Франціи. Кто мѣшалъ намъ пользоваться исповѣдью — самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ долгъ. Кто мѣшалъ намъ пользоваться школой — естественной воспитательницей народа? Она была всецѣло въ нашихъ рукахъ, и кто хотѣлъ душу полагалъ въ нее, дѣлалъ чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ безплатный . . . бюрократическій надзоръ . . . начальства много . . . Но укажите школу безъ надзора! Гдѣ она и куда годна?

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совмѣстно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же ранѣе мы не имѣли гражданского мужества указать, кому слѣдуетъ, ненормальныя стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ, а въ общемъ крикъ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высокій духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь съ приказнымъ строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гапонамъ, нежели такимъ свѣтиламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій и св. Игнатій, патріархъ Константинопольскій, не допустившіе императоровъ къ св. причастію, первый — за избіеніе мятежниковъ, второй — за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы - мученики за правду? Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмидта, потому что это такъ современно-либерально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и тюрьмахъ до сего времени томилась и томятся, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы

борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины.

Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявить его и въ общежитіи, даже и въ кругу присныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и спасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, на примѣръ, въ нашихъ братскихъ, или окружныхъ собраніяхъ, или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей примѣры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, играя красивыми словами, съ цѣлію казаться „передовымъ“, что называется, завидуется, кощунственно высмѣивая предметы глубокаго почитанія присутствующихъ? Достало ли у насъ мужества братски остановить собрата, вразумить его и доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, то и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ? Нѣтъ, руководствуясь политикой невмѣшательства, мы молчимъ, а истина попирается... товарищъ гибнетъ.

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу. Повидимому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣромъ избранія апостола Матѳея въ Іерусалимской горницѣ? По высотѣ своей идеи оно — одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и

людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благопріятствующія ея развитію. Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нужно развивать въ немъ самоуваженіе, глубокое сознаніе долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ пріобрѣтаться уваженіемъ къ личности, довѣріемъ къ ней. Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣрїи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому ввѣряется имъ пользоваться. Существо, признанное неспособнымъ въ устройствѣ своего положенія, не можетъ питать въ себѣ самоуваженія, а ступшеывается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ принести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ собою духъ рабства, а не свободы. Такіе люди годны только для повиновенія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не для руководства другими, не для паствы. Пастырь долженъ быть непременно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ чувство правомощи, самостоятельности. Вотъ идея выборнаго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ примѣненїи ея на практикѣ? Исторія этого начала въ нашей отечественной церкви на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ говоритъ о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтельствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости.

Но такое отношеніе къ выборному началу въ минувшемъ впрочемъ никакъ не должно повести къ уничтоженію самаго выборнаго начала, — къ тому, чтобы мы сами отказались отъ него, сознавъ свое безсиліе самоуправляться. Нѣтъ, если

мы удалились отъ идеи выборнаго начала, то должно возстановить его истинное значеніе, возбудить къ нему симпатію, показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, но... при условіи предоставленія всѣмъ священникамъ, по принятіи сана, носить камилавку, т. е. почти самую высшую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничества и т. д... Но вѣдь, уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ къ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими низменными чувствами, такъ несвойственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ насъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благочинническихъ сѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полнаго голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Никакъ не можемъ понять, какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полнаго голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была такого же достоинства, какъ и личность священника? По-

чему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно приближая ее къ себѣ. Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта — братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника, и тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козла. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики (физически) несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при богослуженіи и требахъ, не предоставить имъ равной части доходности? О этого нельзя... здѣсь заговорятъ объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должности не баллотировались. А при настоящихъ отношеніяхъ псаломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ оказаться въ рукахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ класть шаръ туда, куда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ. По какимъ мотивамъ? Если по признанію того, что мы порочною своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить пособіе той хламиды, въ какую Онъ облакался, то такое требованіе, пропитанное признаніемъ грѣховности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто; но если это требованіе ис-

ходить изъ желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрепятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаешь быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть приемлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному нами вопросу объ усовершеніи личности, пусть судить самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ-священниковъ. Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенствованію личности пастыря и паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, какой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца-священника, было бы преступно. Закрывать на это глаза теперь, когда открывается нѣкоторая возможность что нибудь сдѣлать, значитъ обречь на нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ. И если церковные законы окажутся къ такимъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣе сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть допущеніе, по снятіи сана, въ высшія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія, съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ, предоставленіе имъ при поступленіи на гражданскую службу, по снятіи сана, всѣхъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу, безъ всякихъ

ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Мы сейчасъ указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемыя къ самому духовенству, — требованія народа и жизни; не считаться съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ приходилось быть на многолюдныхъ собраніяхъ, или митингахъ... Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословій... говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простого народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія являлись съ полномочіями отъ общества говорить специально только на эту тему. И много требованій, во многомъ несомнѣнно справедливыхъ, было предъявлено ими духовенству. Эти скромныя требованія народа говорили о томъ, что прежде всего мы нуждаемся въ возсозданіи въ жизни народной истинно-христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ чело-вѣка, и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи, правда обветшавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же не составляющихъ главнаго „въ законѣ“, формъ церковнаго управленія. А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое „я“, насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту, и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви. Обновляя самихъ себя

путемъ самопознанія, совершенствуя свое „я“, какъ часть цѣлаго, и тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго „я“, духовенство, и какъ граждане, и какъ вожди народные, тѣмъ самымъ полагало бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія. Безъ этого условія нельзя ожидать обновленія нашей жизни, нельзя ожидать, чтобы даже гениальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

С. Е. В.

Епархіальная хроника.

† Въ ночь на 18-е Іюля сего года скончался послѣ продолжительной болѣзни на 71-мъ году казначей Рижскаго архіерейскаго дома, духовникъ Его Высокопреосвященства и Рижско-Градскаго духовенства о. игумень Моисей. Происходя изъ крестьянской благочестивой семьи Владимірской губерніи, села Дергонина, о. Моисей, въ мѣръ Яковъ Матвѣевичъ, въ молодые годы поступилъ послушникомъ въ Валуйскій Успенскій монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество.

Во Іеродіакона о. Моисей былъ посвященъ 17 Іюля 1879 года, въ іеромонаха 16 іюля 1889 г. Изъ Валуйскаго Успенскаго монастыря онъ перешелъ 16 Іюля 1899 года въ Иркутскій Воскресенскій монастырь, а 21 Августа 1893 года перевелся въ Тобольскую епархію и опредѣленъ къ крестовой церкви Тобольскаго архіерейскаго дома 25 Сентября 1893 года. По указу Рижской Духовной Консисторіи отъ 30 Декабря 1897 г. о. Моисей былъ принятъ въ число братства Рижскаго

архіерейскаго дома и резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела отъ 5 Января 1898 г. назначень казначеемъ Рижскаго архіерейскаго дома, а 11 Марта 1902 г. духовникомъ Рижско-Градскаго духовенства.

Получивъ только низшее образованіе въ сельской школѣ, о. игумень Моисей жизненную опытность и здравость взглядовъ на жизнь вообще и на нашу современность приобрѣлъ путемъ саморазвитія и самоуглубленія. Отличаясь необычной кротостью и смиреніемъ, почившій о. игумень въ высшей степени былъ снисходителенъ къ недостаткамъ и слабостямъ другихъ.

За смиреніе, послушаніе и трудолюбіе въ исполненіи своихъ обязанностей почившаго любили Архипастыри, при которыхъ ему пришлось служить. За свои труды о. Моисей былъ награжденъ —набедренникомъ 7 Декабря 1893 г., — наперснымъ крестомъ 3 Апрѣля 1899 г. и саномъ игумена 7 Апрѣля 1905 года.

Миръ праху твоему, смиренный служитель Христовъ, и да упокоитъ Господь твою душу въ селеніи праведныхъ.

Выносъ тѣла покойнаго изъ архіерейскаго дома въ церковь Алексѣевскаго монастыря состоялся 18 Юля, въ 6 часовъ вечера, отпѣваніе совершено монашествующей братіей съ сонмомъ рижскихъ пастырей 20 Юля послѣ литургіи, а погребеніе тѣла на Покровскомъ кладбищѣ на мѣстѣ братскихъ монастырскихъ могилъ.

21 Юля сего года исполнилось 25 лѣтіе службы преподавателя Рижской Духовной Семинаріи, о. Протоіерея Θεодора Михайловича Либеровскаго.

Почтенный юбиляръ имѣлъ счастье весь служеб-
ный курсъ пройти въ одной Рижской духовной
семинаріи. Счастлива также и семинарія Рижская,
что въ теченіи четверти вѣка имѣла у себя въ
лицѣ о. Θεодора Михайловича Либеровскаго пре-
подавателя остраго по уму, живого и бойкаго въ
словѣ и энергичнаго въ дѣлѣ. Учебная и воспи-
тательская дѣятельность такого преподавателя не
могла не воздѣйствовать благотворно на образо-
ваніе и воспитаніе многихъ поколѣній молодежи,
вышедшей изъ нашего заведенія.

Мы не беремъ на себя смѣлости дать пол-
ную картину дѣятельности многоуважаемаго юби-
ляра въ ожиданіи таковой отъ всѣхъ его сослу-
живцевъ, а также и отъ учениковъ его.

Въ настоящее время ограничимся его краткимъ
„Curriculum—vitae и дѣятельности“.

О. Протоіерей О. М. Либеровскій — сынъ свя-
щенника Новгородской епархіи. Въ 1882 году
окончилъ курсъ магистрантомъ въ С.-Петербур-
гской духовной академіи и 21-го Іюля того же года
опредѣленъ былъ на должность преподавателя
греческаго языка въ Рижскую духовную семинарію

Въ 1893 г. о. О. М. Либеровскій былъ пере-
веденъ съ греческаго языка на кафедру гомиле-
тики и соединенныхъ съ нею предметовъ, каковую
занимаетъ и въ настоящее время.

Преподавательская дѣятельность о. Протоіерея
Либеровскаго не была односторонне—учебною, а
соединялась вмѣстѣ съ административною: такъ,
съ 1882 по 1884 г. онъ состоялъ членомъ распоря-
дительныхъ собраній Правленія, а съ 1887 по 1899 г.
былъ членомъ Педагогическаго Собранія.

Весьма солидную подготовку для занятія ка-
федры гомилетики дали другія служебныя занятія

о. Ѳ. Михайловича — а именно то, что съ 1883 г. онъ былъ священникомъ Ѳирсовской церкви при богодѣльнѣ Садовникова, былъ помощникомъ Рижско-градскаго Благочиннаго и благочиннымъ съ 1888 по 1896 годъ, а съ 1896 года состоитъ членомъ Рижской духовн. Консисторіи. Кромѣ этихъ должностей о. Прот. Либеровскій занималъ законоучительскія мѣста въ заведеніяхъ: Штегманъ съ 1883—1887 г. и Тайловой съ 1886—1889 г. Съ 1893 по 1898 г. состоялъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ низшихъ мужскихъ школахъ г. Риги.

Такая разносторонняя служебная дѣятельность о. Прот. Либеровскаго не была уклоненіемъ въ стороны отъ своего прямого дѣла, но объединялась какъ теорія и практика, дѣло и идея.

Правда, для человѣка съ маленькими силами она была бы не подъ силу, но при богатствѣ душевныхъ и физическихъ силъ юбиляра она оказалась для него и посильной и для жизни многоплодной.

Однимъ изъ доказательствъ сего служить оцѣнка дѣятельности почтеннаго юбиляра со стороны высшей власти. Въ награду за труды о. Протоіерей Ѳ. М. имѣетъ всѣ духовныя награды, начиная съ набедренника до сана протоіерея и ордена Анны II ст. Кромѣ того, онъ неоднократно получалъ отъ Архипастырей благословенія съ изъясненіемъ сердечной Архипастырской благодарности за труды и со внесеніемъ сего въ формуляръ.

Пожелаемъ же нашему юбиляру силъ и здоровья продолжать свою дѣятельность и во вторую четверть вѣка съ такимъ же успѣхомъ и славой, какъ и въ первую.

Первый шагъ.

(Изъ письма молодого священника).

Дорогой другъ и товарищъ N. N.! Вотъ уже три недѣли, какъ я облеченъ священническимъ саномъ и выступаю „дѣлателемъ на Христовой нивѣ“. „Жатвы много“ (въ приходѣ моемъ 4,000 душъ), а дѣлателей насъ двое — настоятель мой протоіерей Никаноръ и я. Три недѣли только, — и я уже безповоротно убѣдился въ томъ, что для нашей жатвы лучше было-бы имѣть одного дѣлателя. Да, другъ, съ своимъ настоятелемъ я каши не сварю, хотя навѣрно заварю. Мнѣ не хотѣлось бы осуждать его, но говорить о немъ можно только въ осудительномъ духѣ. Я нѣсколько разъ принимался предъ женой расхваливать его, но всякій разъ получалась похвала, отъ которой „непоздоровится“.

Гордъ и честолюбивъ онъ непомѣрно и въ тоже время вѣчно силится прикрыться маской добродушія и любезности. (Онъ изъ семинаристовъ, имѣетъ Анну и былъ благочиннымъ).

Въ святости жизни не замѣченъ, что и по носу видно, достаточно фіолетовому, и по чреву, довольно просторному.

Конечно, онъ закадычный другъ именитыхъ прихожанъ, кулцовъ и чинушей. Винтитъ съ ними не менѣе, какъ по четвертой.

Безспорно, онъ не дуракъ, кое что знаетъ и читаль, но рутинеръ неисправимѣйшій. Семинарская, поповская, мѣщанская и десять другихъ рутинъ имѣютъ въ немъ оптовый складъ.

По части доходовъ кулакъ первономѣрный. Но довольно. Я нарочно сгустилъ темныя краски на лицѣ моего сослужителя и сдѣлалъ ими залпъ, чтобы сразу отдѣлаться отъ грѣха осужденія брата моего.

Теперь я расскажу тебѣ про мой первый визитъ къ настоятелю.

Докладываюсь. Проводятъ въ гостиную. Черезъ четверть часа выплываетъ матушка. О ней умалчиваю. Бесѣдуемъ минутъ десять. Наконецъ появляется и его высокопреподобіе въ лиловой рясѣ и съ регаліями. Лобызанія, комплименты, угощеніе — все это идетъ точно по писанному. Но вотъ доходить дѣло и до дѣла. Заводимъ серьезную служебную бесѣду.

Очарованный простотой, добродушіемъ и ласковостью о. настоятеля я, не обинуясь, начинаю излагать ему свою программу приблизительно въ такомъ родѣ:

— Я принялъ священническій санъ не съ корыстною цѣлью—говорю по совѣсти. Поэтому, что касается матеріальныхъ выгодъ, доходовъ и всякихъ денежныхъ статей, то въ этой области я готовъ всегда итти на всякія уступки и заранѣе могу сказать, что съ этой стороны недоразумѣній между нами не будетъ. Здѣсь я во всемъ буду полагаться на васъ, отецъ настоятель и ни въ какомъ случаѣ ни на что не буду претендовать.

— Надѣюсь, о. Капитонъ, вы не хотите этимъ намекнуть, что вамъ будутъ поводы претендовать на что либо или на когонибудь.

— О нѣтъ, нѣтъ! (я немного смутился при этомъ). Я къ тому веду рѣчь, отецъ протоіерей, что готовый играть пассивную роль въ матеріальной сферѣ нашей службы, я желалъ бы полной активности и свободы въ дѣлѣ самаго пастырскаго служенія.

Тутъ настоятель мой совсѣмъ всполошился, даже всталъ.

— Т. е. вы не желаете, чтобы одинъ изъ насъ былъ настоятелемъ . . . Конечно, вы съ академическимъ образованіемъ, но . . .

— Не то, не то, отецъ Никаноръ... Честь, предстательство, настоятельство все это ваше, и мое образованіе тутъ ничего не значить. Но я желалъ бы, что бы я въ своихъ пастырскихъ отношеніяхъ, дѣйствіяхъ и словахъ былъ совершенно безконтроленъ.

— Гмъ... вы умный человекъ, о. Капитонъ, но согласитесь—двухъ хозяевъ въ одномъ домѣ не можетъ быть. Если вы будете сами по себѣ, я самъ по себѣ, у насъ выйдетъ путаница; противорѣчія могутъ быть на каждомъ шагу.

— Не спору... можетъ быть, нѣкоторая разногласица и можетъ быть, но конечно въ образѣ нашей дѣятельности, а не между нами самими. Я могу такъ относиться къ прихожанамъ, вы иначе. Я въ одномъ духѣ буду проповѣдывать, вы въ другомъ.

— Вотъ этого то и не должно быть. Иначе у насъ можетъ быть взаимный подрывъ. Нѣтъ, ужъ намъ нужно предварительно урегулироваться. Чейнибудь общій тонъ да долженъ же быть. Я, отецъ Капитонъ, двадцать лѣтъ уже на здѣшнемъ приходѣ...

— Помилуйте, о. Никаноръ, развѣ я могу претендовать давать вамъ тонъ. Но я желалъ бы и самъ пѣть такимъ голосомъ, какимъ способенъ, и руководствоваться въ своемъ дѣлѣ своимъ крайнимъ разумѣніемъ...

Представь, другъ мой, такъ мы и не спѣлись, разошлись, не рѣшивъ проклятаго вопроса и оказались съ этихъ поръ въ натянутыхъ отношеніяхъ. Натянутость съ каждымъ днемъ стала увеличиваться и вскорѣ же разрѣшилась первымъ крупнымъ столкновеніемъ на почвѣ моей первой проповѣди. Вотъ это какъ случилось—Наступило мое первое воскресеніе. Я заранѣе приготовилъ проповѣдь, которой думалъ отрекомендовать себя и свое пастырское „сredo“ прихожанамъ. Вдругъ настоятель

предъ литургіей сообщаетъ мнѣ, что онъ будетъ говорить проповѣдь, что съ моимъ предшественникомъ у нихъ заведенъ былъ такой порядокъ, чтобы неслужащій священникъ проповѣдывалъ въ очередное воскресенье своего сослуживца. Я заявилъ, что ничего не имѣю противъ такого порядка, но сегодня при первомъ своемъ служеніи хотѣлъ бы самъ обратиться съ назиданіемъ къ новымъ своимъ слушателямъ и чадамъ.

Настоятель мнѣ ничего не сказалъ, а послѣ запричастнаго стиха всетаки выступилъ съ своимъ поученіемъ, имя которымъ легионъ, т. е. самымъ обычнымъ перифразомъ евангельскаго чтенія и обычнымъ въ конецъ — „будемъ же, братіе!“ Нарочно отмѣчаю эту мелочь, чтобы ты могъ понять, что пожертвовать такимъ поученіемъ моему настоятелю ничего не стоило. А поэтому, и я рѣшилъ не жертвовать своей проповѣдью, стоившей мнѣ значительнаго труда и приноровленной именно къ первой моей службѣ.

Такимъ образомъ, въ одинъ разъ нашимъ прихожанамъ выпало на долю выслушать двѣ проповѣди. Многіе изъ нихъ рѣшили, что съ нихъ за глаза довольно одной, и при первыхъ же признакахъ неизбежности моего появленія за аналоемъ повалили вонъ изъ церкви. Впрочемъ, у большинства любопытство послушать новаго батюшку взяло верхъ, такъ что на недостатокъ слушателей я не могу пожаловаться.

Теперь уже прошло двѣ недѣли, и я могу положительно утверждать, что мой первый шагъ на проповѣдническомъ поприщѣ привелъ меня къ полному провалу. Кое въ чемъ виноватъ я самъ. Виноватъ я въ своей самонадѣянности, толкнувшей меня выступить безъ тетрадки. Результатомъ этого были довольно длинныя паузы, частыя запинки, солидный пропускъ и неизбежный съ нимъ логическій скачекъ. Но не въ этомъ еще главная бѣда.

Проповѣдь моя положительно не понравилась, не понравилась своей свѣтскостью, излишней злободневностью и длиннотою. Но эти недостатки подмѣчены и поставлены мнѣ въ вину еще сравнительно снисходительными критиками, и въ нихъ бѣда не самая главная. Самая то главная бѣда въ томъ, что первое мое пастырское слово подарило мнѣ дюжину другую явныхъ враговъ, усмотрѣвшихъ въ немъ ни болѣе ни менѣе, какъ самое нахальное и грубое личное оскорбленіе. Вотъ какимъ образомъ это случилось. Темой для своей проповѣди я взялъ вопросъ: „кто въ настоящее время недалеко отъ царствія Божія“? Въ вступительной части я высказался, что являюсь на свое служеніе въ качествѣ посильнаго направителя своихъ духовныхъ чадъ въ небесное царство.

Затѣмъ, перебирая въ главной части, кто же близокъ и далекъ теперь отъ него, я сначала придерживаясь современности, коснулся социалистовъ и революціонеровъ, сулящихъ самое скорое осуществленіе царства небеснаго на землѣ. Разбивъ и прилично побранивъ ихъ, я перешелъ къ мирнымъ гражданамъ и удостоилъ, конечно, особеннаго вниманія тѣхъ изъ нихъ, которымъ живетъ хорошо, и которые не думаютъ не только о политическихъ и социальныхъ, но и о нравственныхъ переворотахъ въ области собственной души. Такимъ я порекомендовалъ личную нравственную революцію. Можетъ быть, ошибкой съ моей стороны было то, что я тутъ усердно пользовался Евангельскими терминами въ родѣ „Судья, который Бога не боится и людей не стыдится“, „Богачъ, одѣвавшійся въ порфиру . . . и. т. п.

Однимъ словомъ, нѣсколько купцовъ и чиновниковъ, членовъ приходскаго попечительства и закадычныхъ друзей о. настоятеля, нашли, что болѣе мальчишеской, злонамѣренной и (о ужасъ!) пасквильной проповѣди нельзя было измыслить.

Но финаль и мораль всего этого инцидента вотъ въ чемъ, любезный другъ мой: Настоятель мой на слѣдующій же день, „въжливенько за ручку взявъ меня и вооружась словесной плеткой, маленько постегаль“ (помнишь, по всѣмъ правиламъ Домостроя) или проще сказать, сдѣлалъ первое служебное замѣчаніе, а, если угодно, такъ и выговоръ. При чемъ съ изысканною учтивостью попросилъ, чтобы я на будущее время „предварительно обмѣнивался съ нимъ мыслями относительно предполагаемой проповѣди“ (его собственныя слова), такъ какъ де „наши прихожане народъ очень щепетильный“ и я по незнакомству съ ними на первыхъ порахъ могу „создать нежелаемые недоразумѣнія“.

Итакъ, твой другъ отнынѣ дѣлается подцензурнымъ проповѣдникомъ послѣ первой попытки быть въ своей проповѣди нецензурнымъ.

Впрочемъ, грѣшный человѣкъ, я опротестовалъ претензію о. настоятеля и категорически заявилъ ему, что подцензурнымъ быть нежелаю и предпочитаю слѣдовать завѣту апостольскому: „проповѣдуй благовременно и безвременне, обличи, запрети“, а не предостереженію настоятельскому не задѣвать щепетильности прихожанъ.

Что будетъ дальше — поживемъ увидимъ; первый же шагъ моего служенія, какъ видишь, — не изъ особенно удачныхъ.

Защитный.

Содержаніе №№ 14—15.

Отдѣль официальный.—Указы Его Императорскаго Величества.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ воспитанницъ Илукстскаго женскаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Рижскаго духовнаго училища.

Отдѣль неофициальный.—О чемъ говорятъ наши реформы.—Епархіальная хроника.—Первый Шагъ.

И. об. Редактора, Священникъ **Іоаннъ Шукинъ.**

Печ. дозв. 15 іюля 1907 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**
Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.